ская трудность, требующая отдельного рассмотрения. Иногда заголовок прямо передает смысл текста, здесь его перевести будет легко; если заголовок имеет скрытый смысл, понятный лишь читателю текста оригинала, то придется потрудиться и придумать новый заголовок, если пословный перевод не передаст смысла; иногда в название выносятся цитата из текста, тогда перевести заголовок мы можем, лишь выполнив перевод всего текста и взяв ту самую цитату в заголовок.

И, наконец, последний этап – редактирование текста перевода. Прочитайте текст вслух. Вы сможете услышать моменты, которые на письме казались гладкими. Затем опытные переводчики предлагают убрать переведенный текст на пару дней «в стол» и лишь потом приступить к его редактированию, ведь у любого переводчика «замыливается глаз», когда он строчит тексты перевода в короткие строки. Совет будущим переводчикам на данном этапе – постараться не уйти далеко от оригинала, редактируя текст перевода. Следует обратить особое внимание на стилистическую сочетаемость слов, проверить отсутствие опечаток, орфографических или пунктуационных ошибок.

Итак, мы проанализировали базовые навыки, которыми должен обладать любой начинающий переводчик. Следует помнить, что профессионализм переводчика нарабатывается годами и процесс этот сложный и энергозатратный, ведь наша жизнь не стоит на месте, и чтобы оставаться конкурентоспособным на рынке труда, необходимо идти в ногу со временем.

Библиографические ссылки

1. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. М. : ЭТС, 2004. 424 с.

ПРЕДПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РОМАНА УИЛЬЯМА ГОДВИНА «ДЕЙМОН И ДЕЛИЯ»

М. А. Серегина

Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина

Рязань, Россия

e-mail: m.seregina@365.rsu.edu.ru

Данная статья посвящена проблеме исследования раннего этапа творчества У. Годвина. В ней анализируются жанровые, лексические и стилистические особенности романа У. Годвина «Деймона и Делия» с целью дальнейшего перевода данного произведения на русский язык. Иллюстративным материалом служит первый роман «Деймон и Делия» Уильяма Годвина.

Ключевые слова: роман-сказка; сентиментализм; «Деймон и Делия»; Уильям Годвин.

THE PRETRANSLATION ANALYSIS OF WILLIAM GODWIN'S NOVEL "DAMON AND DELIA: A TALE"

M. A. Seregina

Ryazan State University named for S. Yesenin

Ryazan, Russia

e-mail: m.seregina@365.rsu.edu.ru

This article deals with the early writings by William Godwin, a British journalist, philosopher and novelist. It is devoted to the analysis of genre, lexical and stylistic peculiarities of W. Godwin's novel "Damon and Delia: A Tale" with the aim of further translation of the work into Russian. The article also presents examples of the author's translation of "Damon and Delia: A Tale".

Key words: a tale; sentimentalism; "Damon and Delia: A Tale"; William Godwin.

Уильям Годвин известен читателям, прежде всего, как автор «Трактата о политической справедливости» и романа «Калейб Уильямс или вещи как они есть». Его ранние романы («Деймон и Делия», «Имоджен», «Итальянские письма») часто остаются незамеченными читателями и критиками. Однако именно на данном этапе творчества сформировался уникальный стиль письма У. Годвина. Кроме того, в трёх его ранних романах уже прослеживаются политические и социальные идеи, которые автор позже будет широко пропагандировать в своих политических памфлетах и трактатах [1, с. 10; 2, с. 34].

Данная статья посвящена анализу романа-сказки «Деймон и Делия». В ней будут рассмотрены основные жанровые, лексические и стилистические черты произведения с целью его перевода на русский язык.

Основной особенностью «Деймона и Делии» является его жанр. Автор определяет его как *a tale* 'сказка', 'вымышленный сюжет', 'рассказ с элементами фольклора'. Сюжет и стиль произведения действительно имеет множество сказочных черт. Например, ключевым событием «Деймона и Делии» является похищение Делии лордом Мартином и её спасение Деймоном и его соратниками [3]. Обман и похищение девушки или ребёнка, а также удержание их в плену является одним из типичных сказочных мотивов [4, с. 64–65]. Похожий сюжет У. Годвин использует также и в «Имоджен», а отдельные его элементы в «Итальянских письмах», «Флитвуде» и «Калейбе Уильямсе».

Логично предположить, что другим неотъемлемым элементом любой сказки является использование волшебства в том или ином виде [4, с. 14]. В «Имоджен» читатель действительно сталкивается с магией, нимфами, гоблинами и колдунами, но в «Деймоне и Делии», написанной несколько раньше, магии как таковой нет [5]. Тем не менее, сюжет романа наполнен неожиданными встречами и совпадениями, кроме того следует обратить

внимание на особенности описания природы и эмоционального состояния персонажей, а также на образы используемые автором.

Так, несмотря на то, что ни один герой произведения не умеет колдовать, некоторые совпадения и случайные встречи привлекают внимание читателя своей необычностью. Например, Деймон появляется первый раз на сельском балу совершенно внезапно. Его приход вызывает ажиотаж среди гостей. У. Годвин следующим образом описывает эту сцену: *The first bustle was nearly composed, when Damon entered the assembly. He appeared to be a stranger to everybody present.<...> The moment our hero entered the room, the attention of every person present was fixed upon him.<...> While Damon examined with an eager eye the gay parterre of beauty that appeared before him, a general whisper was excited upon his account. "Who is he?" "Who is he?" echoed from every corner of the room. But while curiosity was busy in his enquiries, there was not an individual capable of satisfying them [3].* ‘Радостная суматоха едва улеглась, когда в зал вошёл Деймон. Его лицо собравшимся было незнакомо. <...> В ту секунду, когда наш герой вошёл в комнату, внимание всех присутствующих тут же обратилось к нему. <...> Пока Деймон благожелательно рассматривал остальных гостей, бросая взоры в сторону собравшихся в зале красавиц, то тут, то там раздавался взволнованный шёпот. «Кто он?», «Кто он?» доносилось отовсюду. Но всеобщее любопытство некому было удовлетворить’ (здесь и далее перевод наш).

Позднее Делия совершенно случайно сталкивается с Деймоном в роще рядом с её домом именно в тот момент, когда юноша, не зная, что за ним наблюдают, рассказывает о своих чувствах к девушке. Затем различные возлюбленные внезапно встречаются в замке Виндзор. Наконец, на пути кареты, в которой везут похищенную Делию, неожиданно появляется мистер Годфри, который спасает девушку, а сама Делия внезапно входит в комнату, где после утомительных поисков отдыхает Деймон [3].

Все вышеуказанные встречи описаны очень эмоционально. Например, в приведённом абзаце читатель может увидеть такие приёмы как олицетворение (*while curiosity was busy in his enquiries*, что дословно можно перевести как ‘пока любопытство было занято своими вопросами’), использование артиклей в сильной позиции (*not an individual capable of satisfying them* ‘ни один человек не мог удовлетворить всеобщее любопытство’), гипербола (*the attention of every person present was fixed upon him* ‘внимание абсолютно всех было приковано к нему’ или *echoed from every corner of the room* ‘долетало из каждого угла комнаты’) и так далее. Кроме того, автор лексически подчёркивает внезапность появления героя и эффект, который она производит на собрание. Деймон при-

ходит едва все собрались, но шум уже улёгся. То есть он появляется в момент наивысшего напряжения: все гости в сборе, приветствия сказаны, и вот-вот начнётся веселье. Все возбуждены, все чего-то ждут, все в предвкушении, и входит Деймон. У. Годвин подчёркивает, что едва он вошёл, как всеобщее внимание оказалось приковано к нему. Таким образом, писатель создаёт момент наивысшего эмоционального напряжения как для героев, так и для читателя. Подобный приём нередко используется при устном рассказе (например, когда рассказываю сказку), чтобы заинтересовать слушателей и помочь им понять важность момента. При переводе, безусловно, необходимо по возможности сохранить то же эмоциональное состояние.

Помимо неожиданных встреч и совпадений, волшебство незримо присутствует в описаниях природы в частности и выборе места действия в принципе. Так, основные события происходят в густой роще, замке и на просёлочной дороге ночью. Все перечисленные места имеют оттенок таинственности, они прочно связаны с легендами и сказками в сознании читателя. Приведём в качестве примера описание рощи, где Делия встречает Деймона: *Delia and her companion advanced towards the well known spot. The mellow voice of the thrush, and the clear pipe of the blackbird, diversified at intervals with the tender notes of the nightingale, formed the most agreeable natural concert. The breast of Delia, framed for softness and melancholy, was filled with sensations responsive to the objects around her, and even the eternal clack of Miss Fletcher was still [3].* ‘Делия и её спутница направились к хорошо знакомой им роще. Переливчатое щебетание певчих птиц и чистая трель чёрного дрозда время от времени прерывались нежным пением соловья. Пение птиц и шелест листвы сливались в единую гармоничную симфонию. Мягкую и склонную к меланхолии Делию, переполняло ощущение единства с окружающим миром, и даже извечная болтовня мисс Флетчер стихла’.

В приведённом описании необходимо обратить внимание на то, что автор много внимания уделяет именно звуковым образам. Читатель слышит пение птиц, шелест листвы, а автор усиливает впечатление от звуков, вводя в повествование тишину: *even the eternal clack of Miss Fletcher was still* ‘и даже извечная болтовня мисс Флетчер стихла’. В приведённом выше абзаце У. Годвин также прибегает в основном к звуковым образам: вопросы, шёпот и так далее. Позднее одним из ключевых моментов в романе будет сцена, когда похищенная Делия слышит мерный и печальный звон колокола в ночи. При этом писатель не делает упор на визуальные образы. Подобный подход весьма оригинален и должен быть сохранён в переводе, так как звуки производят на читателя сильное впечатление, но

делают это на подсознательном уровне, мягко и незаметно. Чаще всего мы отдаём себе отчёт в том, что видим, но запах или звук могут проникнуть в наше сознание незаметно и значительно повлиять на нас. Этот же эффект необходимо воссоздать при переводе «Деймона и Делии».

Помимо всего выше перечисленного магия выражается в символических образах, который использует автор. Печальный звук колокола, а У. Годвин использует именно глагол *to toll* ‘медленно и мерно ударять’, ‘звонить по покойнику’, передаёт плачевное положение героини. Делия не уверена, что сможет сохранить даже свою жизнь, не говоря о репутации и возможности жить свободно, согласно собственным убеждениям.

Кроме того, можно предположить, что выбор птиц в абзаце с описанием рощи также символичен. Так, соловей традиционно ассоциируется с любовью и романтическими переживаниями. Дрозд считается благородной птицей, символом сдержанности, величия и благородства. Кроме того, пение дрозда имеет печальный оттенок. Таким образом, сочетание птиц может символично пересказывать историю Делии: чистая и нежная любовь, которой предстоит пройти через печальные испытания.

Таким образом, авторский стиль повествования, приёмы, которые он использует, сюжет и многое другое в романе напрямую зависят от выбранного жанра. Помимо этого, в романе – сказке вполне уместно выглядит возвышенный стиль, характерный для У. Годвина.

Образность описаний, возвышенный стиль, символизм придают произведению оттенок таинственности и привлекают внимание читателя. Красота «Деймона и Делии» не лежит на поверхности, но выражается в деталях: в подборе слов, повышенной эмоциональности, внимании к внутреннему состоянию героев. В переводе необходимо уделить особое внимание сохранению всех вышеперечисленных особенностей. Кроме того, поскольку авторский стиль в «Деймоне и Делии» находится на стадии формирования, У. Годвин прибегает к имитации других произведений, в частности «Истории Тома Джонса, найдёныша» Г. Фильдинга, что в основном заметно в начале произведения.

В данной статье не представляется возможным перечислить все особенности «Деймона и Делии», но жанровые черты являются одними из основных факторов, влияющих на повествования. Таким образом, учитывая их, уже возможно создать адекватный перевод произведения. Однако наше исследование может быть продолжено и углублено с целью более подробного предпереводческого анализа романа У. Годвина «Деймон и Делия» и подготовки к дальнейшему переводу.

Библиографические ссылки

1. Решетов В.Г. Раннее творчество Вильяма Годвина // Анархист. Творчество В. Годвина 1783–1793 гг. Магнитогорск : Магнитогорск. гос. пед. ун-т, 1999. С. 10–32.
2. Решетов В. Г. Романы Вильяма Годвина 1783–1784 годов (эпистолярный роман и пастораль) // Анархист. Творчество В. Годвина 1783–1793 гг. Магнитогорск : Магнитогорск. гос. пед. ун-т, 1999. С. 33–49.
3. Godwin W. Damon and Delia A Tale [Electronic resource] // The Project Gutenberg EBook. 2003. Mode of access: <http://www.gutenberg.org/files/10318/10318-h/10318-h.htm> (date of access: 06.09.2020).
4. Пропп В. Морфология сказки. Л. : ACADEMIA, 1928. 152 с.
5. Godwin W. Imogen Imogen A Pastoral Romance From the Ancient British [Electronic resource] // The Project Gutenberg EBook. 2003. Mode of access: <http://www.gutenberg.org/files/9152/9152-h/9152-h.htm> (date of access: 06.09.2020).

ЛОЖНЫЕ ДРУЗЬЯ ПЕРЕВОДЧИКА В ТЕКСТАХ СПОРТИВНОЙ ТЕМАТИКИ

Е. И. Стефановская, Д. Н. Богусевич

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

e-mails: stefanovskayak@gmail.com; bogushevich.darya837@mail.ru

Сегодня спорт проник в сферу ряда лингвистических направлений. Данное исследование посвящено вопросам изучения такой лексической группы как ложные друзья переводчика в англо- и русскоязычных текстах спортивной направленности, а также выявлению основных проблем перевода данных лексем.

Ключевые слова: ложные друзья переводчика; спортивная лексика; псевдоинтернациональная лексика.

FALSE COGNATES IN SPORTS TRANSLATION

E. I. Stefanovskaya, D. N. Bogushevich

Belarusian State University

Minsk, Belarus

e-mails: stefanovskayak@gmail.com; bogushevich.darya837@mail.ru

Today sport has already penetrated into the sphere of linguistic research and is of special interest to those involved in discourse study. The article considers such a lexical group as false cognates. The authors describe the peculiarities and ways of their translation in both English and Russian sport-related features and interviews.

Key words: false cognates; sports vocabulary; pseudo-international words.

Одной из наиболее неоднозначных и сложных групп лексем для переводчиков традиционно является псевдоинтернациональная лексика. Псевдоинтернациональные слова, или ложные друзья переводчика (да-